

Четверг, 17 ноября 1994 г.

Гарри Джеймс Поттер и его лучшая подруга Гермиона Джин Грейнджер как раз направлялись в Большой зал на ужин, когда услышали позади себя шаги, три пары. Гарри не был уверен, кто это был, но ему действительно было все равно, у них только что был утомительный урок двойной защиты, и он был голоден.

- эй! Мошенник!" Раздался голос Драко. Гарри закатил глаза. Конечно, это был Драко. Кто еще это мог быть?

"Чего ты хочешь, Малфой? Разве ты не видишь, что у нас с моим другом есть дела поважнее?"

"Я просто хотел, чтобы вы знали, что все поддерживают НАСТОЯЩЕГО чемпиона Хогвартса, и у нас нет ни времени, ни терпимости к мошенничеству".

"О, ЭТО богато. Учитывая, чем занимается команда Слизерина по квиддичу половину времени, проведенного на поле." Парировал Гарри. "О, и к твоему сведению, я НЕ вписывал свое имя в этот гребаный кубок! Это сделал кто-то другой! Кто-то, кто на самом деле хочет моей смерти, так что это сужает список подозреваемых примерно до 25% студентов и, возможно, 10% персонала, а также хорошей части грязи, которая притворяется благородной, потворствуя прихотям психа".

Драко нахмурился, его лицо покраснело, осознав, что это было неуважение к его семье, но затем он ухмыльнулся. "Скажи мне, Поттер, каково это - быть ненавидимым и поносимым всей школой во второй раз за столько лет? Сначала Наследник Слизерина, теперь это. По крайней мере, на этот раз люди точно знают, что это был ты!"

"Нет, они этого не делают!" Парировала Гермиона, ее терпение быстро иссякало. "Это мог быть кто угодно, кто положил этот кусок пергамента в Кубок! Это мог быть Снейп, это мог быть один из семикурсников Слизерина! Черт, это мог быть даже Игорь Каркаров! В конце концов, он был бывшим пожирателем смерти!"

"Подождите, он был?" Спросил Гарри, поворачиваясь, чтобы посмотреть на Гермиону, Драко, Крэбба и Гойла, которые казались такими же смущенными.

"Да, я читала о нем, когда читала о последней войне, очевидно, он выторговал снисхождение, назвав имена нескольких других пожирателей смерти и выдав их, в том числе нескольких, которые в то время были неизвестны Министерству". Ответила она.

Драко нахмурился. "Тогда он предатель Темного Лорда! Так зачем ему было добавлять имя Поттера в Кубок, тогда Грязнокровка? Ответь, если ты такой умный!"

"Не смей называть ее так! Хорек". Рывкнул Гарри, поднимая палочку.

Драко снова нахмурился, его лицо снова покраснело от ярости, когда Крэбб и Гойл подняли свои палочки.

- Я буду называть ее так, как захочу, Шрамоголовый! Такие, как она, хороши только для одного: размножения для тех, кто лучше их! По крайней мере, их дети-полукровки чего-то стоят. - затем он посмотрел на Гарри с выражением чистого презрения. - ...Ну... некоторые меньше, чем другие."

Гарри стиснул зубы, чувствуя, как в нем нарастает ярость. С оскорблениями в свой адрес он

мог справиться, он справлялся с этим с тех пор, как научился понимать произносимые слова, но с такими оскорблениями в адрес Гермионы? Его лучшая подруга, которая была рядом с ним не только на втором курсе, но и в результате фиаско со Слизерином, но она также была рядом с ним последние две недели и была его опорой практически во всем. Нет, оскорблений в ее адрес он бы не оставил без внимания.

“Кстати, как тебе нравятся значки? Я сделала их сама”. - Сказал Драко, ухмыляясь и указывая на маленькие значки, которые носили он и его лакеи, каждый был размером с монету в галеон, ярко-красный, и на нем большими белыми буквами было написано “Поттер воняет!”, затем Драко постучал по нему пальцем, и слова сменились на “Поддержи Седрика Диггори! Истинный чемпион Хогвартса!”

“Мило”. Невозмутимый Гарри.

“Рад, что они тебе нравятся!” Покровительственно сказал Драко. “Я раздавал их всем студентам, даже гриффиндорцы покупали их!” - насмеялся он со злобным ликованием.

Гарри нахмурился: “Так много для единства факультета... С другой стороны, второй курс должен был научить меня этому”. - подумал он.

По правде говоря, он уже видел значки раньше, которые носили несколько студентов, но ему никогда не удавалось как следует их рассмотреть, поскольку, когда упомянутые студенты замечали, что он смотрит в их сторону, они быстро прятали значки, по крайней мере, в случае с гриффиндорцами.

Единственной, кого он не видел носящим значок, и единственной, кто открыто сказал, что верит ему, была Гермиона, за что он был безмерно благодарен.

Со своей стороны, Гермиона нахмурилась, увидев значки, которые были на трех слизеринцах, она задумалась о них, поскольку видела, что их также носят студенты со всех четырех факультетов. Она была в ярости, когда буквально на днях сидела в библиотеке, ожидая двух других своих подруг, Сьюзен Боунс из Хаффлпафа и Дафну Гринграсс из Слизерина, чтобы присоединиться к ней на учебном занятии, только для того, чтобы вскочить на ноги и свирепо посмотреть на них двоих, когда они вошли в библиотеку. библиотека с выставленными на всеобщее обозрение значками, с надписями ‘Поттер воняет!’ на Дафне и “Поддержи Седрика!” на Сьюзен.

Она потребовала, чтобы они немедленно сняли значки, если они ценят ее дружбу и хотят сохранить ее.

Они оба так и сделали, оба извинились, и Дафна даже сказала ей, что, как слизеринка, она должна была носить его, и если ее увидят без него, другие слизеринцы, особенно Малfoy и ему подобные, начнут преследовать ее и подвергать сомнению ее лояльность. Оправданием Сьюзен было то, что, как член Хаффлпафа, она должна была выразить поддержку Седрику, и если бы другие увидели ее без значка, они сочли бы ее нелояльной. И когда обе девочки сказали, что они также верят в то, что Гарри не вводил свое имя, не обманывал себя, Гермиона в конце концов решила им поверить.

Она познакомилась с ними обоими на третьем курсе, во время краткой разлуки с Гарри и Роном, вызванной инцидентом с Молнией Гарри, который, оглядываясь назад, был полностью по вине Рона. Ее действия, хотя и необязательные, в то время были оправданы, но Рон, будучи Роном, взорвался у нее перед носом и тоже завел Гарри, хотя в конце концов он пришел в себя. Несмотря на это, она оставалась подругой двух девочек и регулярно проводила с ними время.

“Я докажу, что я этого не делал. И скоро. Тогда я заставлю тебя съесть эти чертовы значки, Малфой!” Прорычал Гарри, затем повернулся к Гермионе. “Давай, Гермиона, приступим к ужину. Нам здесь больше не нужно возиться с ‘папенькиным сынком’.

“Как ты смеешь!” Прорычал Драко, снова поднимая палочку, затем жестоко ухмыльнулся. “По крайней мере, у меня есть отец! И мать!”

“Мать и отец, которые всю последнюю войну простояли на коленях перед Волдемортом”. Гермиона сплюнула: “Вот тебе и “Гордое благородство”, интересно, чей член твоя мама отсосала больше, Малфой? Твоего отца или Волдеморта?” затем Гермиона остановилась, ее глаза расширились от того, что она только что сказала, поскольку она поняла, насколько хуже она только что все сделала. Гарри смотрел на нее с удивлением и некоторой долей восхищения. - Черт возьми, Гермиона, не думал, что ты на это способна!

Теперь Драко разозлился! Его лицо приобрело нездоровый, почти уизлиевский оттенок красного, губы скривились в зверином оскале, а глаза наполнились абсолютной ненавистью.

“Единственная шлюха здесь, ГРЯЗНОКРОВКА, это ТЫ! ЕДИНСТВЕННОЕ, на что годится твой рот и для чего его вообще следует использовать, - это сосать члены тех, кто ЛУЧШЕ тебя, и ГЛОТАТЬ ИХ СПЕРМУ! В конце концов, это ЕДИНСТВЕННЫЙ способ, которым такие, как ты, добиваются успеха в НАШЕМ Мире! Ты так сильно хочешь быть частью нашего общества? Тогда ладно, но тебе лучше привыкнуть давать подзатыльники Грейнджер, потому что это ИМЕННО ТО, ЧТО ТЫ БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ! ДО КОНЦА СВОЕЙ ЖИЗНИ!”

И с этими словами его рука с палочкой поднялась вверх вместе с палочками Крэбба и Гойла.

Гарри застонал, когда его глаза распахнулись, и он осмотрелся. Он был в больничном крыле. Снова.

‘Черт возьми, - подумал он, - что это было на этот раз? О да...’

Потом он вспомнил.

Драко.

Гарри на мгновение задался вопросом, почему он просто не оттолкнул ее с дороги и не позволил заклинанию пролететь мимо него, он был уверен, что Гермиона собирается допросить его по этому поводу, когда придет навестить его.

Пошарив в поисках очков, он нашел их вместе с волшебной палочкой на прикроватном столике, надев их, он посмотрел на часы. 8:45 вечера.

8:45 вечера?!

Драко устроил им засаду на третьем этаже как раз перед ужином, когда они вдвоем спускались на ужин, почти в 6 вечера, его не было дома три часа! Он полностью пропустил ужин, и было очень мало шансов, что они сейчас что-нибудь съедят, не говоря уже о том, что почти наступил комендантский час.

“Отлично...” - пробормотал он.

“Гарри...?” - донесся тихий вопрос слева от него, он повернулся, чтобы посмотреть, и заметил своего лучшего друга с густыми волосами и карими глазами, ну, лучшую подругу женского пола. Ту, которую он пытался защитить от проклятия Малфоя.

“Гермиона? Ты в порядке?” он спросил.

“Ух, да, просто немного болит, немного устала и немного проголодалась”. Ответила она, садясь, протирая глаза и обеспокоенно глядя на него.

Гарри нахмурился и тоже сел, теперь, когда она упомянула об этом, он чувствовал себя немного затуманенным и немного проголодавшимся.

“Гарри?”

“Хм?”

Гарри снова посмотрел на нее, заметив, как она нахмурилась, когда посмотрела на него, и понял, что она выглядела сердитой.

“О, э-э, пригнись и прикрой Поттера...” - подумал он, не в силах сдержать легкую ухмылку на лице, к сожалению, Гермиона увидела это, и она нахмурилась.

“Ты думаешь, это смешно? Гарри Джеймс Поттер! О чем, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ты ДУМАЛ?! Почему ты не использовал Защитное заклинание?!” Ругалась Гермиона, ее голос становился все громче, пока последние несколько слов не превратились почти в крик.

“Э-э, ну, мы их еще не рассматривали”. Смущенно ответил он, удивляясь, как она могла забыть, что он этого не знал.

Затем он вспомнил ее привычку читать выше материалов для чтения за текущий год.

“А как насчет тебя? Я уверен, ты научилась это делать.” - ответил он. Она фыркнула и скрестила руки на груди.

“Конечно, научилась. Я собирался, пока кто-то не решил поиграть в ‘Живой щит!’”

“А-хем”. Послышался звук, как будто кто-то прочистил горло.

Они вдвоем повернулись, чтобы посмотреть в сторону кабинета Помфри, когда оттуда вышла школьная надзирательница с палочкой в руке.

“Что ж, я рада видеть, что вы двое наконец проснулись. Вы оба были без сознания уже пару часов”. Сказала медсестра с мягкой улыбкой облегчения.

“Часы?! Который час? Как долго мы были без сознания?!” Спросила Гермиона.

“Э-э, уже почти 9? На нас напали как раз перед ужином”. Сказал Гарри, слегка поморщившись, увидев панику, отразившуюся на лице Гермионы.

“Три часа?! Нас не было почти 3 часа! Уже почти комендантский час, мы никогда не успеем вернуться в общежитие вовремя! - простонала она, не желая, чтобы ее застучали.

“О, вы двое никуда сегодня не пойдете; я хочу оставить вас под наблюдением”.

Прокомментировала Помфри, подходя к боковому столику и беря пару спортивных сумок.

“Я велел двум домашним эльфам собрать ваши вещи; для каждого из вас есть свежая одежда как на сегодняшний вечер, так и на завтрашний день, а также все необходимое”.

Гермиона взяла одну из спортивных сумок и открыла ее, заглянув внутрь, чтобы увидеть свою ночную рубашку, немного нижнего белья и обычную дневную одежду, а также зубную щетку, расческу для волос, шампунь и немного мыла.

“А как же наше домашнее задание?” Спросила Гермиона. “Нам завтра нужно сдать работу по истории магии, чарам и зельеварению!”

“Не волнуйтесь, мисс Грейнджер, я поговорил с профессором Флитвиком, и он согласился перенести срок выполнения вашего задания на следующую неделю. У вас должно быть достаточно времени, чтобы закончить. Я пытался договориться о том же с профессором Снейпом, но...ну, ты же знаешь” какой он. Помфри фыркнула.

Гермиона кивнула, вздохнув.

<http://erolate.com/book/4050/111026>